Глава 5

1

Не переставая смеяться, самозванец моргнул.

Затем ещё раз. И ещё… Когда его веки сомкнулись в пятый раз, юноша, которого я знала, исчез.

— Прошу прощения. На процедуру ушло довольно много времени, — произнёс совершенно незнакомый мне человек.

Он был высоким и худым, а бледная кожа резко контрастировала с огненно-рыжими волосами. Даже одежда изменилась, превратившись в синий, словно морские воды, костюм. Я не могла определить его возраст, но ему было где-то от двадцати пяти до сорока пяти лет. Но всё моё внимание было сосредоточено на его улыбке, похожей на распускающийся цветок. Вряд ли мне удастся забыть её в ближайшее время.

Эта мягкая, добрая улыбка внушала мне ужас, и я не знала, почему.

— …

Каулес, внешность которого этот незнакомец украл, был поражён увиденным.

Райнес, изо всех сил боровшаяся с усталостью, молча наблюдала за происходящим.

Даже Ольга-Мария, которая, как ожидалось, должна была наконец вступить в противостояние с убийцей Триши, не могла пошевелиться.

Иветт ойкнула и обхватила голову руками, Жан-Марио что-то проворчал себе под нос… а Хисири, лиса с факультета политики, утратила хладнокровие.

— Это продвинутая магия видоизменения. Даже костюм не исключение. Поскольку таким, как правило, занимаются на факультете зоологии, Вы баловались самой разной магией, не так ли, бывший глава Нориджа? — сказал учитель.

Другими словами, видоизменение было тем, что использовали ведьмы в сказках, превращая своих жертв в лягушек. Считалось, что в зависимости от техник оно могло представлять собой мощное проклятие или старую и продвинутую магию, но подробностей я не знала. И бывший глава факультета современной магии, наш противник, мог эту магию использовать.

Скованный барьером бывший глава факультета современной магии едва заметно кивнул.

— Старые знакомые окрестили меня доктором Хартлессом. Можете называть меня так же.

— Хартлесс… — невольно побормотала я, глядя на мужчину, который продолжал улыбаться.

Затем…

— Я слышал, его так называют, потому что его сердце украли феи, — прошептал мне на ухо Мелвин.

По всей видимости, это прозвище было ему знакомо, несмотря на то, что он не участвовал в борьбе за власть в Часовой башне.

«Украли… феи?..»

Я вспомнила круг фей, который мы нашли на месте остановки «Рельсового цеппелина». Насколько мне было известно, существовало несколько разновидностей фей, включая фамильяров и фантазменные виды, и что были другие таинства, которые Часовая башня ещё не обнаружила.

Проделки фей могут быть довольно невинными. Например, перестановка обуви или уборка в доме без разрешения.

Будучи настроенными всерьёз, они оставляют подменышей вместо детей и уносят людей неизвестно куда.

Говорят, что многие из похищенных феями, никогда не смогут жить в условиях современного мира.

Далёкий небесный край, недостижимый даже для магии. Возможно, они постоянно ищут идеальное дитя из бездны.

— Согласно некоторым слухам, предыдущего главу Нориджа однажды похитили феи и забрали его сердце. Отсюда и прозвище Хартлесс, то есть «Бессердечный». Из двенадцати глав факультетов он единственный не являлся Лордом, но его таинство нельзя было недооценивать. Лет десять прошло с тех пор. Я уже забыл обо всём этом.

От слов Мелвина я закусила губу.

Он был главой одного из факультетов, и его боялись даже в Часовой башне… Но что самое важное, у меня заболело горло от осознания того, что ещё до моего учителя он возглавлял Норидж, факультет современной магии.

— Не думал, что мы встретимся в таком месте, — мрачно произнёс учитель.

— Я не застал момент, когда Вы стали главой факультета. Это произошло уже после того, как я покинул Часовую башню, — улыбаясь, ответил Хартлесс.

Похоже, он действительно был в восторге от этой встречи. Или же ему просто было всё равно. Так сразу и не поймёшь.

— Кстати, Вам же ещё есть что сказать? Вы ведь просто одержимы этой частью любого дела, не так ли? Да, что думаете насчёт whydunnit?

Почему он сделал это?

Почему совершил преступление?

В этот раз учитель послушно открыл рот. Возможно, он решил, что опровергать его слова было бы слишком утомительно.

— Вы просто хотели помешать раскрытию дела, — заявил он. — Потому что Ваша изначальная цель давным-давно достигнута.

— Что Вы такое говорите?! — в истерике закричал Жан-Марио, прижав ладони к вискам. — Он хочет получить Мистические глаза мимолётности! Иначе зачем ставить такую кучу денег?!

— Глаза всего лишь бонус. Вы бы с радостью их заполучили, но и неудача Вас бы не расстроила. Я пересёк немало опасных границ только для того, чтобы лишить Вас этого бонуса.

Учитель с горечью сжал пальцами свою сигару и продолжил:

— Дальневосточным ритуалом, который Вас попросил изучить Лорд Анимусфиа, была Война за Святой Грааль.

В этот раз он упомянул название ритуала, видимо, потому что необходимость скрывать что-либо от фамильяров, чьи чувства были надёжно запечатаны, полностью отпала.

— Война за Святой Грааль – это магический ритуал, в котором семь магов призывают семь Слуг и сражаются друг другом за Святой Грааль, способный исполнить любое желание. Да, большинству магов эта война больше известна тем, что на ней погиб мой предшественник, Лорд Эль-Меллой. Учитывая время, его смерть, возможно, и стала причиной, по которой Лорд факультета астрологии захотел изучить этот ритуал.

Его губы скривились в саркастичной улыбке.

— Как бы то ни было, получив результаты, Лорд Анимусфиа, по всей видимости, решил, что Великий Грааль бесполезен. Я не знаю, почему именно он сделал такой вывод, но результаты изучения наверняка были очень убедительными. На самом деле мне несложно поверить в то, что точность изучения была выдающейся, учитывая, сколько Мистических глаз в нём задействовали. В Часовой башне вообще преобладает мнение, что существование настоящего устройства для исполнения желаний в том ритуале на Дальнем Востоке попросту невозможно.

От слов учителя у меня перехватило дыхание.

Владельцев Мистических глаз не только лишили голов, но и использовали в качестве рабов. Насыщенные их сожалением, Мистические глаза, должно быть, увидели правду о Войне за Святой Грааль.

— В то же время изучение дало Вам другую информацию. Информацию, связанную с текущим делом.

— Хорошо. Очень хорошо. Жаль, что у меня не было ученика вроде Вас, когда я возглавлял факультет.

Хартлесс медленно кивнул.

Однако формат этого противостояния совершенно не соответствовал его словам. Хартлесс, принявший облик ученика, а именно Каулеса, задавал вопросы, а учитель, как преподаватель, отвечал на них.

— Вы ещё ни разу не ошиблись. Прошу, продолжайте.

— Я делаю это не ради Вашего удовольствия.

— Но Вы хотите знать правду. Если возникает тайна, наша раса подчиняется инстинкту и всеми силами пытается её развеять. Не нужно стесняться. Не бойтесь ошибиться, обнажайте истину сколько душе угодно. Я же взамен клянусь в любом случае дать ответ. Думаю, Вам очень нужно это подтверждение, не так ли?

Рыжеволосый мужчина требовал от учителя умозаключений, словно демон.

В то же время он походил на ребёнка, который умолял поиграть с ним ещё немного. Возможно, суть была одинаковой.

— Получив информацию, Анимусфиа решил отступить, значит, в основе этого дела лежит другая цель. Как я уже сказал, Лорд астрологии перестал

интересоваться тем ритуалом, потому что Грааль оказался для него бесполезен. Очевидно, что для Вас он тоже не представляет интереса. Даже если Ваша конечная цель мне неизвестна, я знаю, чего Вы добивались конкретно в этом деле. Ведь я видел результат собственными глазами.

Учитель сунул сигару в рот, сделал глубокий вдох и выдал ответ вместе с облаком дыма:

— Это Героическая душа. Вы хотели призвать Героическую душу в качестве Слуги.

— Отлично!

Хартлесс взялся за лацканы своего пиджака и восторженно поднял взгляд к потолку.

Однако слова учителя породили шёпот с другой стороны.

— Подождите. Героическая душа? То есть Призрак прошлого? Вы действительно призвали такое существо?

Жан-Марио не скрывал своего беспокойства.

Разумеется, Хисири и Мелвин уже знали.

Ольга-Мария слегка содрогнулась, а на лицах Каулеса и Райнес застыло мрачное выражение, несмотря на то, что они также были осведомлены.

Сотрудники поезда внешне не выглядели удивлёнными.

Учитель молчал.

Подтвердилось то, что Хартлесс призвал Слугу. Ту самую, с которой мы столкнулись на крыше вагона и которая приковала учителя к инвалидному креслу.

— Грэй сказала, что нашла странное семя внутри Дитя Айннаш, пока я был без сознания.

Прежде чем я успела совладать со страхом и что-нибудь сказать, учитель перешёл в нападение с очередными вопросами:

— Это ведь Вы его там оставили?

— Хм-м? Зачем мне это делать?

— «Рельсовый цеппелин» и Дитя Айннаш. Если поместить их на одну духовную жилу, то неизбежно возникнет искажение. Возьмём, к примеру, лист бумаги. Что произойдёт, если нарисовать две точки сверху и снизу и поднести их друг к другу?

Я представила себе это.

Если сложить лист таким образом, то получалась фигура с выпуклостями и вогнутостями одинаковой глубины.

То есть нечто, похожее на чашу.

— Да, образуется чаша. Искажение на самом деле возникает не в середине, а в точке, где две мощные магические сущности сильнее всего конфликтуют друг с другом. Чем равноценнее их количество и качество, тем лучше результат. Например, он будет идеальным, если эти две силы – остатки сущностей вроде сильных Мёртвых Апостолов. Этого, разумеется, может быть достаточно, чтобы создать чашу или котёл, но не Войну за Святой Грааль. Разумеется, всё это можно адаптировать с помощью соответствующей формулы и превратить в такую великую

магию, но для получения подобия Грааля, способного призвать Слугу, требуется ещё пара улучшений. Например, чтобы вызвать искажение, способствующее призыву, можно внедрить ритуальное приспособление, которое возьмёт на себя роль Малого Грааля, или попытаться образовать связь с Великим Граалем в Японии.

Связь.

Его рука пришла в движение, и красный огонёк на кончике сигары прочертил в воздухе воображаемую линию.

— Духовные жилы охватывают всю планету, даже Дальний Восток. Возможно, Вы купили и обустроили участок земли в этом районе. Всё для того, чтобы подстроиться под духовные жилы.

— !..

Я кое-что вспомнила.

Сбежав от Дитя Айннаш и вернувшись на «Рельсовый цеппелин», я заметила, что местность вокруг была странно ухоженной, несмотря на то, что поблизости не наблюдалось никаких признаков человеческого вмешательства. Тогда у меня не было времени, чтобы задаваться вопросами по этому поводу, поэтому я так ничего и не поняла.

— В обустройстве земли под стать духовным жилам нет ничего необычного. У любой страны в любую эпоху это получалось естественным образом при создании столичного города. На востоке эта техника по-прежнему популярна в виде церемоний закладки и фэн-шуй. Если применить её к «Рельсовому цеппелину», который вместо обычных железнодорожных путей использует духовные жилы, то можно заранее подготовить местность, по которой он будет следовать. Разместить, например, Дитя Айнаш. В то же время можно также подключиться к Великому Граалю в далёкой Японии.

— Поразительно. Это благодаря Вашему опытному глазу класс Эль-Меллоев обрёл известность в Часовой башне за столь короткое время?

Хартлесс был искренне впечатлён. Скованный цепями света мужчина забавно нахмурился.

— Мне потребовался целый год, чтобы прийти к такому выводу. Я начинаю сомневаться в себе.

— Это просто ответ на Вас вопрос. Намёков и подсказок было до отвращения много, но, что бы я ни извлёк из них, мне никогда не сравниться с первооткрывателями и изобретателями. Ах да, стоит добавить, что Вы, скорее всего, призвали Слугу в первую ночь.

— И чем Вы это докажете?

Учитель будничным тоном ответил:

— Слуга сказала, что это она послала мне письмо с приглашением встретиться. То самое, которое Вы вручили мне после завтрака с демонстрацией Мистических глаз. Значит, её призвали до этого. Пока Вы притворялись Каулесом, достаточно свободного времени у Вас было только в первую ночь.

«Вечер... первого дня!..»

Вспомнив, я чуть не ахнула.

После непродолжительной беседы Каулес – самозванец – пожелал мне спокойной ночи, и я легла спать. Спалось мне на удивление лучше, чем обычно, потому что дым от сигары учителя успокоил мои нервы. С другой стороны, утром учитель еле встал с постели, что было странно. Я списала это на обычную усталость.

— Невозможно…

— Это был не яд, не переживайте. Я просто помог вам уснуть покрепче.

Хартлесс улыбнулся.

Когда он сказал это, в моём сердце будто разразилась буря. Кусочек за кусочком складывалась ужасающая картина. Такой исход событий не являлся мне даже в ночных кошмарах.

Той ночью Хартлесс в обличии Каулеса призвал Гефестион.

Если так, то где?

Возможно, он покинул «Рельсовый цеппелин». Вернуться на Гордиевой колеснице ему не составило бы труда.

«Но это… ещё не всё».

Когда мы сражались с Гефестион, Каулес объяснил своё появление тем, что почувствовал магическую энергию молний. Я убедила себя тогда, что это было вполне возможно, ведь он работал с Первобытными батареями. Но это было не так. Совсем не так.

Какие чувства испытывал Хартлесс под личиной Каулеса, когда лечил моего учителя с помощью магии?

Учитель продолжил, похоронив все эти мысли:

— Другими словами, в этом деле убийство Триши и аукцион Мистических глаз были для Вас приятным дополнением. Призвав Слугу, Вы уже добились своего.

— Вы очень проницательны. Даю Вам сто баллов, — широко улыбнувшись, сказал Хартлесс.

Не обратив внимания на его улыбку, учитель спросил:

— Вы могли просто покинуть поезд. Почему решили остаться?

— Я ведь уже сказал. Мне хотелось понаблюдать за Вами.

Выражение его лица было крайне подавленным.

— Почему Вы притворялись Каулесом?

— Мне хотелось узнать Вас получше, — нараспев, словно птичка, произнёс Хартлесс.

Учитель заявил, что преступник в этом деле был его врагом.

Однако этот враг вёл себя до ужаса дружелюбно.

— Чем больше я вникал в Войну за Святой Грааль, тем сильнее она меня привлекала. Всё словно обретало вторую жизнь. Мифы и легенды воплощались в настоящем такими, какими они были. Даже для магов это невероятная сказка, и именно поэтому она меня очаровала. Это было похоже на закат, который я однажды увидел в детстве. Тогда я от всей души понадеялся, что буду стремиться к этому зрелищу вечно.

Слово «закат» почему-то задело струны моей души.

Алый пейзаж, постепенно погружающийся во тьму. Время, когда за изменением света можно смотреть вечно. Этот человек всё ещё чувствовал, что стоит в этом красном свечении. Словно Рип ван Винкль, который уснул, наблюдая за закатом, и не заметил, как пролетели десятки лет.

В разговор неожиданно вмешалась тень.

Это был проводник «Рельсового цеппелина».

— Дитя Айннаш призвали Вы?

— Да.

Затем по вагону эхом разнёсся голос аукционистки:

— Сотрудники «Рельсового цеппелина» не вмешиваются в дела магов, но Вы умышленно причинили вред нашему поезду, и поэтому мы лишаем Вас права участвовать в аукционе. То же самое касается Иветт Л. Лерман, которая вступила с Вами в сговор с целью заполучить Мистические глаза мимолётности.

— Что?! Меня тоже?! О нет! — закричала Иветт, словно обезумевшая. В этот момент к ней сзади подползла змея. Она обвилась вокруг глаз девушки и превратилась в повязку из плотной ткани, лишая Иветт возможности использовать Мистические глаза.

Это была магия Хисири.

Магесса с факультета политики, судя по всему, использовала змей в соответствии со своим образом.

— Факультет политики берёт вас обоих под стражу.

— Ох, вот незадача. Я так и знал, — сказал Хартлесс, пожав плечами.

Находясь внутри мощного барьера, мужчина аккуратно положил голову Триши себе на колени.

— Однако этого недостаточно, — произнёс он, поднимая вверх правую руку.

Мой взгляд замер на странном узоре, запечатлённом на тыльной стороне его ладони. Он излучал магическую силу, и я сразу же поняла, что это было весьма необычное таинство.

— Вы прекрасно знаете, что это такое, Лорд Эль-Меллой II. Командные заклинания. Доказательство контракта со Слугой, дающее право отдать три абсолютных приказа. Это не только средство подчинения, их можно использовать по-разному.

— Мисс Адасино! Усильте барьер... — закричал учитель.

Однако Хартлесс его опередил.

— Я приказываю тебе! Явись...

Свет барьера потонул в ещё более мощном сиянии.

Я быстро усилила свои глаза, но к тому моменту, когда зрение вернулось через какие-то доли секунды, аномалия уже закончилась. Барьер исчез, а рядом с Хатлессом появилась женщина.

Она представляла собой идеал воина.

Часть её мягких волнистых волос была сплетена в невероятно длинную косу, опускавшуюся до лодыжек. Один её глаз был цвета морских вод, а второй – чёрным,

словно крыло ворона. Несмотря на древний доспех из кожи и металла, она излучала невероятное величие, с лёгкостью затмевая современную эпоху.

Дыхание Хисири, представшей перед этой героической фигурой, впервые дрогнуло.

— Героическая душа...

— Вы сделали Призрака прошлого своим фамильяром? Серьёзно?! — воскликнул Жан-Марио.

Возможно, термин «Призрак прошлого» считался более правильным среди магов. Как бы то ни было, наверняка можно было сказать одно: эта женщина несла экзистенциальную угрозу даже для самых опытных магов.

Воительница лениво посмотрела на Хартлесса.

— Ты наконец-то позвал меня, Мастер.

— Ха-ха-ха, разговаривать с Лордом было слишком уж интересно. Я не мог оторваться от нашей беседы.

— Чушь, — резко произнесла Гефестион.

Несмотря на то, что они просто обменялись парой фраз, все маги застыли.

— Что... во имя всего сущего... это такое... — запинаясь, еле выговорила Ольга-Мария.

Будучи дочерью Лорда, она видела много мощных таинств и поэтому знала, о чём говорила.

Это во много раз превосходило всё, что ей встречалось. Воплощение мощи. Необъятное, жестокое и абсурдное.

Даже у меня задрожали колени. Во время предыдущего сражения я с отвращением осознала, насколько силён был противник. Мои конечности до сих пор помнили, как меня разнесли в пух и прах.

— Хи-хи-хи, а вот и я! Эй, возьми себя в руки Грэй! — шёпотом отругал меня Адд.

Однако я изо всех сил сдерживалась от того, чтобы не сбежать. Больше мне ничего не оставалось. Это было всё равно что заклеить образовавшуюся дыру в сердце изолентой.

— Ты выжил? — сказала Героическая душа, посмотрев на моего учителя.

Её холодный и суровый взгляд как будто проморозил мою душу насквозь, несмотря на то, что смотрела она вовсе не на меня.

— Я много думал о тебе, — коротко ответил учитель.

Это вовсе не означало, что он не был напуган. Естественно, ведь она чуть не убила его. Раны мало того, что не зажили, так ещё и приковали его к инвалидному креслу.

Но несмотря на это учитель подавил дрожь и произнёс:

— Я всё гадал, кто ты, Слуга.

— Гефестион. Ты уже слышал это имя из моих уст.

— Мне больше интересен твой класс.

Война за Святой Грааль распределяла призванных Слуг по заранее определённым классам в зависимости от конкретных аспектов их жизней и легенд.

Например, класс Сэйбер ассоциировался с воином, владеющим святым или магическим мечом, а класс Кастер – с героем, способным использовать могущественную магию. Эти классы также использовали в качестве временных псевдонимов вместо настоящих имён, знать которые противнику не стоило.

Поэтому учитель уже некоторое время думал об этой Героической душе, которая раскрыла нам своё имя, но не класс.

— Лишь теперь я понял, какой в этом был смысл, — учитель достал из кармана конверт.

Это было приглашение, которое он обнаружил в своём сейфе.

— Вы проникли в мой кабинет и заманили меня на «Рельсовый цеппелин» для того, чтобы Ваш искусственный Грааль ошибочно опознал меня, — продолжил он, прижав конверт к груди. — Да, Вы действительно создали искусственный Грааль. Сосуд для исполнения желаний из него, конечно, никакой, но Вы, по крайней мере, сделали его достаточно мощным, чтобы призывать Слугу. Затем, дабы повысить шансы на успех, Вы позвали меня на этот поезд. Поскольку я был Мастером в ритуале десятилетней давности, Грааль легко допустил ошибку, неправильно восприняв моё присутствие. Более того, чтобы устранить вероятность того, что я снова стану Мастером, Вы замаскировали свои командные заклинания таким вот образом.

Учитель ткнул пальцем в печать на руке Хартлесса. Часть узора уже исчезла.

— Но даже этого было недостаточно. Ведь в настоящей Войне за Святой Грааль используется заранее установленное количество классов. Вам удалось скопировать часть функций Великого Грааля, подключив к нему свой искусственный, но взломать сам Грааль Вы не смогли. А поскольку стандартная структура для Героических душ была Вам недоступна, Вы были вынуждены создать совершенно новый дополнительный класс.

Дополнительный класс.

Отдельный от оригинальных семи классов, которые воплощаются на Войне за Святой Грааль.

— Вы намеревались пройти через всё это под личиной Каулеса, не так ли?

Я внезапно вспомнила слова Ольги-Марии.

«Всё, что я испытала в этой поездке, словно остаточный образ».

Поражённый этими словами, учитель сказал, что это была критически важная деталь в его теории.

— Грааль – фальшивка, Мастер – фальшивка, командные заклинания – тоже фальшивка. Обычно столь абсурдные магические формулы попросту не работают. Однако что если сам класс воплощает собой фальшивку? Ну, это всё-таки игра слов. Можно даже сказать, что трюк. Магия изначально была порождением игры слов и трюков. Иначе никому не было бы позволено даже манипулировать таро, если я могу использовать это как символ мира.

Это действительно было бы обманом.

Учитель сказал, что если всё было фальшивкой, то в основе этой магии лежала сама сущность фальшивки. Совершенно абсурдная логика, которая при этом

казалась на удивление уместной. Каждый нерв в моём теле говорил мне, что учитель был прав.

— Другими словами… Кто она?..

— Героическая душа имитации… Ну, я бы сказал, что Фэйкер. Или что-то в этом духе.

— Похоже, у нас одинаковые предпочтения в названиях вещей, — хихикнув, сказал Хартлесс, после чего взялся за лацкан своего синего пиджака и подтвердил: — Именно, я назвал этот новый класс Фэйкер.

Фэйкер.

Героическая душа имитации.

Новый дополнительный класс.

— Сосуд этого класса призван вмещать ту часть Героической души, которая представляет собой самозванца или двойника. Вы хотели сохранить это в тайне. Поэтому она не упоминала свой класс и лишь назвала имя Гефестион. Полагаю, по этой же причине она не высвободила настоящее имя своего Благородного Фантазма.

Сказав это, учитель вновь посмотрел на воительницу.

— Кто я тогда? — серьёзно спросила Героическая душа.

Ни сотрудники поезда, ни маги при обычных обстоятельствах не оставили бы такой вопрос без ответа. Ситуация изменилась, и Хартлесс со Слугой больше не были скованы барьером. Их сила была поистине велика, и никто не хотел случайно спровоцировать нападение. Таинства одного существа оказалось достаточно, чтобы накрыть враждебностью весь «Рельсовый цеппелин».

Похоже, учитель изо всех сил удерживался от того, чтобы стиснуть зубы. Его кулаки были сжаты так сильно, что побелели костяшки. Наконец ему удалось выговорить несколько слов.

— Я однажды призвал Искандера на Войне за Святой Грааль, — произнёс он. — Однако он не был похож на Искандера. Если верить легендам, он не отличался размерами, но передо мной предстал мускулистый гигант более чем двухметрового роста. Возможно, в юные годы он был другим, однако его волосы и глаза были великолепного цвета киновари, что не соответствовало информации, передававшейся из поколения в поколение. Согласно различным источникам, волосы Искандера были либо золотистыми, либо чёрными. Говорят даже, что один его глаз был тёмным, как сама ночь, а другой – цвета небес.

— То есть… — простонала я.

Он говорил так, словно…

— Да, как у этой женщины.

Героиня едва заметно содрогнулась от его слов.

— Ты не Гефестион, — заявил учитель. — Полагаю, целью призыва был Искандер. Да, с той реликвией в качестве катализатора мог откликнуться только он. Однако, в силу особенностей класса, на зов ответила сущность, которая похожа на настоящего Искандера и в то же время отличается от него. В древности, когда

убийства и войны были обычным явлением, присутствие таких людей считалось нормой. Особенно среди членов королевских семей.

Похожая, но другая.

Сущность, воспринимаемая как нечто естественное.

Затем учитель пояснил, что он имел в виду:

— Ты остаточный образ царя, двойник Искандера.

2

— Н-но разве это не странно? Будучи двойником, она совсем не похожа на оригинал, — невольно вклинилась я.

Я просто не могли принять то, что сказал учитель. Не могла понять, как она была двойником, будучи женщиной с совершенно другой внешностью.

Однако учитель спокойно продолжил объяснять:

— Термин «двойник» означает не только внешнюю схожесть. Особенно это касается древних времён, когда фотографий ещё не существовало. Если широкая публика не знала, как Искандер выглядел на самом деле, то ей и не нужно было быть похожей на него.

— Да, но...

— Кроме того, возможно, что в её случае смысл совершенно другой. Вероятно, существует пример из Древней Месопотамии...

— Ты на восемьдесят процентов прав, — сказала Героическая душа, прервав учителя.

Она признала, что была двойником Искандера.

Самозванцы. Замены. Именно с такими людьми ассоциировался класс Фэйкер.

— Однако оставшиеся двадцать процентов – полная чушь. А именно ответ на вопрос «Кто?» Твои умозаключения, основанные на мотиве, верны. Но до истины ты так и не добрался. Имя Гефестион принадлежит моему брату, но я пользовалась им время от времени.

— Брату?

— Я больше не желаю слушать твой бред. Ты позволишь, Мастер?

Выражение лица Фэйкер говорило о том, что время вопросов и ответов подошло к концу.

— Что поделаешь, — Хартлесс медленно осмотрелся, взмахнув рыжими волосами. — Лично я не против сражаться здесь.

Затем он повернулся к проводнику «Рельсового цеппелина».

— Однако в результате пострадает много Мистических глаз. Несмотря на то, что я уже давно не состою в Часовой башне, для меня как для мага это будет огромная трагедия. Может, нам покинуть Пандемониум?

Эгоистичный аргумент.

Слова Хартлесса были просто возмутительными, потому что этот же человек убил Тришу, чтобы предотвратить расследование инцидента семилетней давности, и подверг нас всех опасности, призвав Слугу и Дитя Айннаш.

Однако рядом с ним стояла Слуга, поэтому его слова, какими бы вопиющими они ни казались, несли огромную силу.

В Пандемониуме везде, куда ни посмотри, были Мистические глаза.

Каждая пара стоила целое состояние, и аукцион только что это доказал. Мне даже не хотелось представлять себе, какой катастрофой может обернуться сражение в этом помещении.

— Мы будем рады, — кивнул проводник, и вагон в ту же секунду пришёл в движение.

Потолок Пандемониума широко распахнулся. Наверное, это был люк для перемещения тяжёлых грузов. В ночном небе виднелись несколько мерцающих звёзд.

Поблагодарив проводника, Хартлесс повернулся к гостям.

— Что будешь делать, Иветт? Ты со мной?

Всё ещё скованная магией Хисири девушка помотала головой, отчего её розовые хвостики качнулись из стороны в сторону.

— Мне и здесь хорошо. Я работала с Вами, только ради займа, не так ли? Теперь же Вы стали целью факультета политики, а я, наверное, с готовностью всё им расскажу. Кем бы Вы ни были в прошлом, я больше не собираюсь участвовать в Ваших тёмных делишках.

— Ах, меня отшили.

Фэйкер взяла Хартлесса за руку, на что он отреагировал вздёрнутой бровью, и с лёгкостью запрыгнула на крышу.

— Вперёд...

Учитель, который всё это время был прикован к инвалидному креслу, сжал подлокотники и наконец-то встал на ноги.

Разумеется, его раны не исцелились. Должно быть, он, как и Мелвин, заменил свои нервы Магическими цепями. Учитель сосредоточился так сильно, что на его лбу выступил обильный пот.

— Каулес, Грэй. За ними.

— Но, учитель...

— Понимаю.

В отличие от Каулеса, который явно был не в восторге от этой идеи, я лишь кивнула.

Возможно, это придало юноше уверенности, потому что он тоже шагнул вперёд. Мы обхватили учителя за талию, и я прыгнула, усилив своё тело.

Мы оказались на крыше вагона.

Стоявший перед нами Хартлесс с раздражением обернулся.

— Я правда считаю, что с Вашей стороны было бы мудро просто дать нам уйти. Как я уже сказал, убийство Лорда здесь и сейчас не входит в мои планы.

— Я не могу этого допустить, — сказал учитель, склонив голову от боли.

Я постаралась приземлиться как можно мягче, но все силы его израненного тела явно уходили только на то, чтобы просто стоять на ногах.

— Вы так и не вернули мне то, что украли.

— А, я понял. Да, так оно и есть. Поскольку призыв состоялся, мне она больше не нужна.

Мужчина извлёк из недр пиджака кусок старой красной ткани и разжал пальцы.

Ветер принёс её прямо учителю в руки.

Поджав губы, он внимательно изучил реликвию, после чего аккуратно завернул её в чистый носовой платок и убрал в карман.

— Я хочу обсудить кое-что ещё.

— С удовольствием поболтал бы с Вами, но, боюсь, у меня мало времени…

— Я не с Вами говорю, — решительно покачал головой учитель. — А с тобой, Фэйкер.

Он обратился к ней по названию класса.

Не Гефестион, а Фэйкер.

— Я ведь уже сказала, что не желаю слушать твой бред.

Не дрогнув перед лицом Слуги, которая даже не пыталась скрыть свою враждебность, учитель продолжил:

— По твоим словам, я ошибся на двадцать процентов. Также ты сказала, что иногда пользовалась именем своего брата. Значит, ты его близнец.

— …

Пальцы Фэйкер дёрнулись.

Её волнение не осталось без внимания.

— В древности не было ничего необычного в том, чтобы достойно воспитывать одного ребёнка, а второго отдать на попечение тёмной магии. Тем более, что Олимпиада, мать Искандера, была ярой последовательницей культа Диониса.

«Изначально мать велела мне приглядывать за ним».

Я вспомнила то, что она сказала мне в пещере.

Мелвин тоже говорил об этом. Олимпиада отвечала за все важные ритуалы в Македонии. Если так, то какое значение имел ребёнок, которого воспитывала мать Искандера?

— Имя Гефестион уже давно кажется мне странным. В Греции обычного мужчину традиционно нарекли бы Гефестом. Но стоит только взяться за создание производного от имени Гефестион, как пол и происхождение становятся расплывчатыми. На самом деле существовала даже царица амазонок, которую звали так же. Согласно одной теории, «Гефестион» означает «тот, что приносит дар богам».

Должно быть, он интересовался этим уже очень давно.

Когда дело касалось Героической души Искандера, его истории и жизни, взгляд учителя всегда становился отстранённым. Обращаясь к давно минувшей древней эпохе, он превращался в юнца, которым когда-то был.

Поэтому я могла сказать наверняка.

— Чтобы достойно нести бремя власти, правителю нужны подчинённые, которые никогда его не предадут. Неудивительно, что Олимпиада, стремившаяся сделать Искандера единственным царём, попыталась воспитать верного вассала с малых лет. Думаю, таким и был твой брат.

— Заткнись!

Взбешённая героиня схватилась за меч.

Но её громогласный удар не достиг цели.

— Адд!

— Хи-хи-хи! Вот он я!

Впитав магическую энергию из окружения, Адд видоизменился.

Ограничитель первого уровня был снят.

Когда я едва успела защитить учителя, большой щит, в который превратился Адд, неистово содрогнулся. Удар был невероятно сильным. На щит словно обрушился весь гнев Героической души, и казалось, что моё тело вот-вот расплавится.

— Прости, Грэй.

— Я в порядке.

Не опуская щит, я уверенно произнесла:

— Всё нормально. Можете смело говорить всё, что хотите.

Я почему-то поняла, чего мой учитель пытался добиться.

Хартлесс сказал, что командные заклинания можно использовать лишь три раза. Одно уже ушло на то, чтобы призвать Фэйкер. Поэтому в его же интересах не прибегать к ним как можно дольше.

Поэтому учитель и провоцировал Фэйкер.

В отличие от обычного фамильяра, Героическая душа обладает личностью, из-за чего контролировать её может быть очень сложно. Но в то же время Мастер лучше кого бы то ни было знает, как обращаться с Героической душой.

— Сказав, что Фэйкер, вероятно, была двойником Искандера, я имел в виду не внешность.

Учитель вновь вернулся к этой теме.

— Период, также известный как Эпоха богов, уже подходил к концу, но магия всё ещё оставалась мощной. Настолько, что считалась волшебством. У могущественных царей всегда были жрецы и волшебники, способные защитить их от проклятий. В Древней Месопотамии существовал даже ритуал создания замены. Какого-нибудь фермера назначали царём, по всей видимости, чтобы отвести несчастье. Как только опасность миновала, замену убивали.

Замена царя.

Ритуал, отводящий беду.

— То есть Вы имеете в виду...

— Эта женщина не просто двойник. Она что-то вроде магической замены, — заявил учитель.

— Довольно!..

Движения Фэйкер стали замено быстрее.

Она обогнула мой щит по внешней стороне вагона. Невероятная подвижность позволяла Фэйкер практически игнорировать законы физики. Её скорость была настолько огромной, что даже мои усиленные глаза не могли уследить за ней.

«Я не успею...»

Но в следующий миг её тело накрыла сеть из молний.

— Что?!

— Ха-ха, похоже, у меня всё-таки получилось.

Прежде чем появиться на аукционе, Каулес заранее установил ловушку.

Между его пальцами мелькали разряды тока. Поток электричества, словно нить паутины, протянулся через всю крышу вагона, целиком опутав тело Героической души.

— Объединив магическую энергию моего тела с Первобытной батареей, я усилил свою власть над гальванизмом. Тренировки с учителем пошли мне на пользу.

Это было похоже на эксперименты Гальвани, которые также легли в основу знаменитого романа о докторе Франкенштейне. Биоэлектрические явления вдохновили учителя и Каулеса на разработку подобных магических искусств. В каком-то смысле это достойно было называться современной магией.

Исполненный напряжения и присущих ему привередливости и гордости, Каулес произнёс:

Искусственное древо

— Думаю, я назову эту технику Удушающая молния.

— А...

Фэйкер приоткрыла рот, и её губы изогнулись в улыбке, словно она собиралась что-то пробормотать.

— Грэй, она поглощает магию!

Голос учителя толкнул меня вперёд.

Я быстро изменила форму своего оружия и нанесла удар под косым углом.

Как он и сказал, Фэйкер не стала атаковать и сосредоточилась на поглощении магии вокруг неё. Энергия Первобытной батареи неизбежно высвободилась, но её встретила совершенно иная магия, сосредоточенная в теле Героической души. Она окутала высоко поднятый меч воительницы, который отразил мою атаку.

В результате столкновения возник мощный порыв ветра.

Однако меня привела в ужас не сила удара, а огромное количество магической энергии, которое было в него вложено.

— Это было...

— Очень опасно, — закончил учитель. — Грэй, Каулес, она маг!

Каулес моргнул.

Похоже, юноша не мог поверить тому, что услышал. Его глаза широко распахнулись, словно говоря, что он был готов к сражению с Героической душой, но эти слова стали для него полной неожиданностью.

— Маг времён Искандера... - произнёс Каулес приглушённым голосом. — Т-то есть... маг из Эпохи богов?!

— Если хочешь стать магической заменой, то проще всего быть магом самому. Причём, из эпохи, когда магия считалась гораздо более многогранной.

Подняв взгляд на Фэйкер, учитель продолжил:

— Олимпиада, которая мечтала, чтобы её сын стал царём, должно быть, подумала при виде близнецов: «Если мальчик станет генералом, а девочка – магом, то у него появятся верные слуги». Логично предположить, что она хотела как можно скорее предоставить сыну надёжных знатоков военного дела и искусства

магии. Неудивительно, что эти дети так высоко ценились. Олимпиада считала, что из них получатся идеальные генерал и маг. Поэтому их начали готовить, обучать и тренировать для служения царю.

Я заблуждалась.

Хотя правильнее было бы сказать, ошибалась. После нашего первого сражения я просто подумала, что она была генералом, сражавшимся рядом с Искандером, разя врагов мечом на поле боя. Среди многотысячной армии Искандера Гефестион считался единственным генералом, чьё имя сияло ярче всех. Но если она не Гефестион, а двойник царя...

— Хватит!

— Адд, поглощай!

Затаив дыхание, я взмахнула косой. Будучи магом из Эпохи богов, Фэйкер способна с лёгкостью использовать могущественные заклинания. Это снизит наш и без того ничтожный шанс на победу до полного нуля.

К счастью, она, судя по всему, не могла этого делать без магической энергии.

Но вместо этого её скорость стала ещё больше.

— Ух-х-х-х! Поразительно! Мне плевать на количество, но такое качество магической энергии редко увидишь в современном мире!

Я видела, что слова учителя привели её в бешенство.

Иначе она бы не стала использовать тот же трюк второй или третий раз после того, как я лишила её магической энергии. Однако четвёртого раза не последовало. Забыв про магию, она вернулась к атакам мечом и начала наседать на меня с удвоенной скоростью.

Моё тело покалывало. Оно словно раскалилось добела.

Магические цепи, разогнавшиеся сильнее, чем обычно, подняли мои чувства, силу и ловкость на совершенно новый уровень. Нет, дело было не только в этом. Натиск воинственного духа героини был настолько беспощадным, что я не могла позволить себе бояться собственной странности.

За моей спиной раздался голос учителя.

— Ты постоянно распространяла ложную информацию о внешности Искандера, чтобы избежать проклятий. Вероятно, ты даже действовала от его имени. Поэтому многие особенности образа Искандера, переданного потомкам, на самом деле были твоими.

Чёрные волосы.

Гетерохромия.

Небольшие для мужчины размеры.

Наверное, это целиком и полностью было результатом работы с информацией того времени?

Неудивительно, что Искандер брал её с собой на множество сражений, будь то экспедиция против древних магов Египта или поход на Индию. Она была козырной картой завоевателя для защиты.

И поэтому её личность тщательно скрывали.

Учитель раскрыл секрет Фэйкер, который она хранила не только до, но и даже после смерти. Это можно было назвать хирургическим надрезом. Я осознала, что мне удавалось выдерживать натиск этой Героической души лишь благодаря жестокости его слов.

— Да это самое настоящее вскрытие, — внезапно пробормотал Хартлесс.

Слова учителя вскрывали её таинство. Наблюдавший за происходящим Хартлесс окрестил это именно так. Методом учителя было вскрытие.

Внезапно Фэйкер отступила на шаг.

Она попыталась ответить, но с её губ слетело вовсе не заклинание.

— Вынуждена тебя поправить, — задумчиво произнесла Героическая душа. — Мы действительно были похожи. По крайней мере, достаточно, чтобы я могла действовать вместо него. Отчасти поэтому меня и сделали двойником царя... Это моего брата мать Дария приняла за Искандера.

Фэйкер обнажила зубы, словно клыки.

Её глаза переполняла жгучая ненависть. Желание убить и враждебность смешались в чёрный сгусток, поглощавший весь свет.

— В этом больше нет никакого смысла. Если тебе так хочется, то я скажу. У меня изначально не было никакого имени, — призналась она.

— Не было... имени?..

— Будь у меня имя, я бы не стала идеальным двойником Искандера, непробиваемым щитом против любых проклятий. Ха-ха, из моего брата Олимпиада растила генерала, а меня поила зельями, чтобы не дать сформироваться ненужному эго.

Среди магов раскрытие личной информации считалось табу. В некоторых магических системах одно лишь знание имени человека усиливало точность проклятий в десятки раз.

Поэтому отсутствие имени было просто идеальным вариантом.

Она была лишь предметом, который становился Искандером в случае необходимости.

По моему позвоночнику пробежала дрожь. Чувство немного отличалось от страха, но чем-то на него походило. Возможно, это было нечто сродни тому желанию, что я стану королём Артуром, погибшим много веков назад.

— Несмотря на это, царь много раз пытался дать мне имя, но я решительно отказывалась. Когда мне это было нужно, я просто брала имя у своего брата. Вот и всё, маг. Вот и всё.

— Что ж, тогда у меня остался последний вопрос, — произнёс учитель, не теряя ни секунды. — Почему тебя не было среди Ионийских гетайров?

Лицо Фэйкер исказил гнев.

Её клинок ускорился, подпитываемый бурлящей убийственной яростью.

Осознав, что моей косе с этим не совладать, я вновь превратила Адда в большой щит.

Раздался громоподобный грохот, когда он принял на себя удар её меча. Возникшая из-за огромной скорости серия эхо чем-то напоминала звуки оркестра.

Мощный удар сотряс моё усиленное тело до основания, из-за чего я заскрипела зубами, чтобы не развалиться на куски.

— Ты сказала, что царь хотел дать тебе имя! — закричал учитель, харкая кровью.

Несмотря на мою защиту, его раны вскрылись от многочисленных реверберацией, охвативших крышу вагона. Я почувствовала слабый запах крови.

— Он не мог принять то, кем ты стала! Не мог стерпеть то, что с тобой обращались как с безымянной вещью! Глядя на тебя, Искандер считал, что не заслуживает быть царём! Несомненно, ты была одной из его немногих поистине верных подданных! Тебя не было в Зеркале души, потому что!..

— Заткнись!

Рёв, похожий на звон гигантского колокола, сбил меня с ног.

«Это было... слишком быстро!..»

Когда я подумала, что вот-вот упаду с поезда, моя спина с чем-то столкнулась. Каулес заранее усилил себя и смог меня поймать. Однако это означало, что учитель остался без защиты.

— Учитель!

Я прыгнула, собрав все свои силы.

Клинок Фэйкер начал опускаться на голову учителя.

— Потому что ты ненавидела Ионийских гетайров!..

Вероятно, из-за этих слов меч Героической души на мгновение замедлился.

Воспользовавшись этим, я метнула Адда, который всё ещё пребывал в форме щита. В «Рельсовый цеппелин» словно ударила молния. Отрикошетив, Адд вернулся ко мне, влекомый моей магической энергией. Тело учителя вырвалось из поднявшегося облака пыли и упало на крышу, пролетев половину вагона.

Очки слетели с его лица и исчезли во тьме.

Липкой крови было так много, что образовалась лужа.

Я с недоумением наблюдала за тем, как учитель медленно поднялся, схватившись за колени.

И затем...

— Вы держались с гордостью, — пробормотал явно впечатлённый Хартлесс. — Но теперь я понимаю. Мы с Вами повидали одну и ту же Войну за Святой Грааль, но между обычным наблюдателем, который лишь стал свидетелем её последствий, и тем, кто действительно в ней участвовал, есть огромная разница. Вы точно знаете, как иметь дело с Героическими душами. Современной мудрости ни за что не оценить такую силу.

— Я через многое прошёл.

Учитель горько рассмеялся, всем своим видом источая боль.

Физическую или эмоциональную? Сказать было сложно.

Хартлесс несколько раз кивнул, после чего почесал щеку.

— Если я ничего с Вами не сделаю, Фэйкер не даст мне покинуть это место. Как Вы понимаете, я не могу использовать здесь ещё одно командное заклинание,

потому что это нанесёт непоправимый вред нашим отношениям. Я сделал Вас своим врагом, и это стало для меня проблемой.

Но даже несмотря на это, рыжеволосый мужчина мягко рассмеялся.

— Так что ничего не поделаешь. Чтобы избежать дальнейших помех, я тоже вступлю в бой.

— Вы... тоже?

— Ага, вот так.

Хартлесс коснулся руками левой стороны своей груди.

— Развернись, моё сердце, — нараспев произнёс он.

Я внезапно ощутила, как что-то вывернулось наизнанку. Не в моём теле, а где-то снаружи. На меня нахлынуло тошнотворное чувство, будто мир перевернулся с ног на голову.

Я также определила, где именно это произошло.

Во мраке ночи, на пути «Рельсового цеппелина»... появилось нечто.

— Что Вы?..

— Это не совсем Воображаемые числа, но я способен на нечто подобное. Всё в обмен на сердце, — тихо пробормотал Хартлесс.

Что-то потеряв, он также кое-что обрёл. Скорее всего, это отличалось от обычной магии. Призванное с помощью арии и жеста, движимое с помощью заклинания или магической основы, оно воплощало ошибочно похожий ряд феноменов.

Уникальный навык, полученный после похищения феями.

— Вы, часом, не думали, что Дитя Айннаш взяло и исчезло? Ему, конечно, не сравниться с основным телом, но это всё ещё великое таинство, которое так просто не уничтожишь.

Магия, расползавшаяся на железнодорожных путях, вызвала у меня ощущение дежа вю.

Это было чувство, которое я испытала всего полдня назад.

— Хартлесс!..

— Я втайне извлёк повреждённое ядро Дитя Айннаш и запечатал в пространственном кармане. Несколько секунд назад я высвободил его на пути этого поезда. В конце концов, этих существ очень сложно убить. Чем сильнее их ранишь, тем яростнее они бросаются на врага.

Одновременно с этими словами раздался странный шум.

Из мрака показались похожие на щупальца ветви. Их ледяной покров остался прежним, но теперь была отчётливо вида пульсирующая кроваво-красная кора. Раненое Дитя Айннаш словно принимало новую форму, оказавшись в экстремальных условиях.

— Оно изменилось. И стало гораздо голоднее, учитывая обстоятельства. Как думаете, что в пределах досягаемости обладает наибольшей магической силой?

Ответ был очевиден.

Дитя Айннаш начало пожирать «Рельсовый цеппелин», крепко обхватив его ледяными ветвями.

*

Хисири безмолвно надела очки.

До неё доносился ужасающий рёв смертельной битвы, разразившейся на крыше вагона. Однако в то же время она ощутила появление грозной магической силы.

Она подошла к элегантно украшенному окну и быстро открыла его.

Её взору предстала похожая на щупальце извивающая ветвь.

— Ну и ну, — испуганно произнесла Хисири, покачав головой. — Я знала, что он наверняка что-то задумал, но не ожидала вновь увидеть Дитя Айннаш. Должна сказать, этого следовало ожидать от бывшего главы факультета.

— Дитя Айннаш?! Опять?! — отреагировала на её слова Иветт.

Её глаза были запечатаны, поэтому сама девушка ничего не видела, но, видимо, она не забыла те ужасы, что ей пришлось испытать во время предыдущего появления Дитя Айннаш.

— Неужели ты ставишь под сомнение слова представителя факультета политики? — весело сказала Райнес, дразня Иветт.

Магия полёта практически полностью истощила её запасы энергии, поэтому она никак не могла помочь своему сводному брату, Лорду Эль-Меллою II, но из-за этого в ней пробудилось сильное желание... сделать хотя бы что-нибудь.

Хисири же повернулась к одному из гостей.

— Нам потребуется Ваша помощь, Жан-Марио.

— Моя?!

Жан-Марио поднял руки как можно выше и замотал головой. Выражение его лица было не таким беззаботным, как его жесты. Он, скорее, выглядел крайне измождённым и, казалось, мог умереть в любой момент.

— Ваши фамильяры прекрасно подойдут для наблюдения за ситуацией. Они ведь, скорее всего, уже этим занимаются.

— Ну, примерно восемьдесят семь из них.

Из- под его рукава показались маленькие чёрные точки.

Паучки начали выползать наружу через щели в вагоне. До аукциона он много за чем наблюдал с их помощью, так что подобная подготовка была для него естественной.

— Первым делом нам нужно развернуть как можно больше барьеров вокруг поезда...

— В этом нет надобности, мисс факультет политики, — раздался негромкий голос, который словно подполз к Хисири по ковру.

Женщина развернулась.

Сереброволосая девушка смотрела на неё с подавленным выражением лица.

— Какие-то проблемы?

— Я использую духовные жилы. Это наиболее эффективная техника. Если мы имеем дело с Дитя Айннаш, то я справлюсь лучше.

— Вот как, то есть Вы можете наблюдать сверху с помощью духовных жил. Что ж, хорошо. Вас это устраивает?

— Да.

Девушка кивнула. Она не сводила глаз с головы Триши Фэллоуз, которая упала на ковёр после исчезновения Хартлесса и его Слуги. Ольга-Мария нежно подняла её и положила на стул.

— Да, я... хочу это сделать, — прошептала она себе под нос.

— А вы? — поинтересовалась Хисири у проводника.

— Дела магов нас не касаются, — ответил он привычным невозмутимым тоном. — Однако мы не можем допустить, чтобы кто-то опозорил нас ещё сильнее. В частности отродье Мёртвого Апостола. «Рельсовый цеппелин» разберётся с ним по-своему.

Дав решительный ответ, он развернулся на каблуках. Вероятно, у них были свои идеалы. Они вели борьбу, основанную на убеждениях, которые отличались от таковых у магов, но были ничуть не менее важными.

Как только проводник покинул Пандемониум, Иветт произнесла:

— Эй, мисс Хисири, как насчёт деятельного раскаяния?

Её руки были связаны за спиной, но говорила она очень будничным тоном. Прозвучало это, как «Вчера я съела Ваш ланч без разрешения, так что сегодня поделюсь с Вами своим».

— Деятельного раскаяния?

— Ага. Во-первых, я не имею никакого отношения к призыву Слуги. Во-вторых, я не пошла за ним, когда он предложил. В-третьих... ну заработаю я немного очков, это ведь не проблема с точки зрения Часовой башни, верно?

— Ладно.

Хисири пошевелила ладонью, и ткань, закрывавшая глаза Иветт, упала к её ногам.

— Хе-хе-хе, глупая колдунья, ты сняла с меня печать! Эй, подождите! Вы чего такая серьёзная? Не оставляйте меня здесь! Скучать же будете! Блин, никакого уважения. Ах да, Мелвин, подсобишь? Я же помогла побороть Дитя Айннаш в прошлый раз, верно? Пожалуйста!

— Ты связана с Вэйвером, так что у меня нет особого выбора.

Мелвин, которого втянули в разговор, пожал плечами.

Он открыл футляр для скрипки, который всюду носил с собой.

Внутри ожидаемо лежала невзрачная на вид скрипка. Положив её себе на плечо, беловолосый молодой человек в очень снисходительной манере произнёс:

— Я редко использую инструменты для настройки бесплатно, если только мама не попросит. Поэтому призываю всех слушать очень внимательно.

Маги были готовы приступить к выполнению своих задач.

Однако...

В Пандемониуме, воспользовавшись шансом, возникла ещё одна фигура.

Она с поразительной скоростью пересекла помещение и схватила прозрачный сосуд, который всё ещё стоял на платформе рядом с аукционисткой.

По вагону эхом разнёсся скорбный голос:

— Мистические глаза… мимолётности!..

3

Вид Дитя Айннаш вогнал меня в ступор.

Я словно увидела цунами в чистом поле. Ветви ледяных деревьев скручивались и извивались, превращаясь в кучу змей, готовых вцепиться в «Рельсовый цеппелин». Даже когда мы в прошлый раз спасались бегством из леса льда и снега с помощью Чёрных ключей, их было гораздо меньше. Смертоносное дитя Айннаш использовало всё своё естество только для того, чтобы попытаться сожрать поезд.

«Значит…»

В горле пересохло.

Я не могла ничего сделать. Даже высвободив сокровище, спрятанное в Адде, сжечь всё целиком не получится. Я чувствовала, как отчаяние лишает сил все мои пять чувств.

— Хватит, Фэйкер, — сказал Хартлесс.

Даже теперь его улыбка оставалась всё такой же приятной.

— Дитя Айннаш с ними разберётся. Уходим, пока оно не решило напасть на тебя в первую очередь из-за твоей магической силы. Прискорбно, конечно, но если Дитя Айннаш поглотит поезд, то даже смерть Лорда какое-то время все будут считать просто несчастным случаем.

— Ладно.

Героическая душа развернулась на каблуках.

— Подожди, Фэйкер, — вновь обратился к ней учитель. — Я не договорил.

— Сколько можно трепать языком? Этот лес вот-вот сожрёт тебя. Сейчас самое время отчаянно цепляться за жизнь.

— Ты заявляешь, что ненавидишь армию царя, и при этом думаешь, что я тебя так просто отпущу?

Фэйкер свирепо посмотрела на него, но мертвецки бледный учитель лишь поджал губы.

— Ведь я тоже его подданный.

— Ты всё ещё смеешь говорить такое?!

Слова женщины обжигали, словно огонь.

Скрип зубов был на удивление громким. Её разноцветные Мистические глаза – чарующе золотой и серебряный – уставились на учителя с акульей кровожадностью.

— Как же я их ненавижу!

Это было похоже на рёв бушующего пламени.

— Ненавижу глупцов, которые уничтожили всё, чего добился царь. Ненавижу тех, кто жаждет к ним присоединиться! Ненавижу Олимпиаду, обучившую меня магии и пытавшуюся манипулировать царём! И своего брата, который знает, чем всё закончилось, но всё равно продолжает якшаться с этими идиотами, я тоже ненавижу!

— Что ж, это всё объясняет.

Учитель прищурился, глядя на негодующую Фэйкер.

— Тебя не было среди Ионийских гетайров, потому что ты не ответила на зов.

До ужаса простой вывод.

Это была не тайна, а скорее очевидная причина.

— Земля круглая, поэтому бесконечного океана не существует. Интересно, что за горькие слова они пробормотали, когда поняли это. Я имею в виду как царя, так и его подчинённых. При призыве Слуга получает все необходимые знания о мире, так что нет ничего удивительного в том, что некоторых вассалов эти знания могут изменить. Вряд ли кому-то из них хочется знать о войнах диадохов за наследие царя.

Да. Даже я об этом знала.

В истории конец Искандера был прописан довольно чётко.

Когда его экспедиция обернулась катастрофой, царь, умирая от лихорадки, завещал свою империю сильнейшему и достойнейшему. Я ничего не знала о истинных намерениях Искандера, но результат его последних слов был очевиден.

Войны диадохов.

Империю царя – одну из крупнейших за всю историю человечества – быстро поделили между собой влиятельные генералы, и началась борьба. Даже его мать Олимпиада не осталась в стороне. Конфликты длились десятилетиями. Те, кто однажды стремились достичь самого прекрасного океана в мире, забыли про столь глупые фантазии и начали проливать кровь друг друга в непрекращающейся резне. Война затронула даже их детей и внуков.

Я не могла представить себе более жестокого конца мечты, чем этот.

— Будучи заменой царя, ты наверняка была уже мертва и не могла знать о войнах диадохов. При нашей первой встрече ты унижала меня, сравнивая с Эвменом, Аристотелем и так далее. Значит, их ты тоже ненавидела.

— Именно, — без всяких колебаний подтвердила Фэйкер.

Даже если царь давал своё одобрение, она не соглашалась.

Даже когда царь был милостив, она не ведала прощения.

Можно было сказать, что её великий гнев был направлен на всех людей царя, которых насчитывались десятки тысяч. Возможно, даже на самого царя, который допустил столь печальный конец.

Затем произошло нечто необычное. Даже Героическая душа с любопытством выгнула бровь.

— Хе-хе... Ха-ха-ха...

Смех учителя расколол холодный воздух.

Все, кто находился на крыше вагона, замерли на мгновение. Слишком уж это было неуместно. Плечи моего раненого учителя забавно затряслись.

— Что смешного?

— Ничего, просто мне это показалось странным. Получается, что великий царь, который организовал столь масштабный поход и вёл за собой тысячи верных воинов, умудрился так сильно взбесить собственную замену, что она отвернулась от него. Эх, какой бы ни была причина, он не дожил до эндшпиля. Честно говоря, возможно, у него вообще не было никакого таланта.

Учитель прочистил горло, слегка нахмурился, словно от боли, после чего...

— Спасибо.

Такого Фэйкер явно не ожидала.

— Ч-что?..

— Последние десять лет я каждый день размышлял над этим. Когда я решал, что пора исполнить его приказ и двигаться вперёд, то не знал, что делать. В конце концов, я не Героическая душа, просто бездарность. Мне оставалось лишь несчастно наблюдать за тем, как мои ученики развивают свои таланты и взмывают до огромных высот, оставляя меня позади.

Учитель говорил медленно, словно нагромождая слова друг на друга.

Десятилетие, которое было ужасно сложным и напряжённым.

— Но я могу сказать это с гордостью. Где и когда бы мы не встретились, мне точно будет чем похвастаться. Я повторю эту историю не раз и не два, думаю, мне это простительно. А если рациональный ум не позволит этого сделать, то немного выпивки поможет развязать язык. Ах, я даже не мечтал о том, что мне когда-нибудь представится такая возможность. Разве можно не благодарить тебя за это?

— О чём... это ты?

— Хм-м? А, я это вот к чему...

Небрежно кивнув, учитель продолжил:

— Бьюсь об заклад, он от всей души посмеётся, когда я расскажу о том, как хорошенько отделал его любимого двойника.

— ...

Воцарилось молчание.

Даже Хартлесс, не говоря уж обо мне и Каулесе, затаил дыхание после столь наглого заявления.

Фэйкер напряглась, словно сама стала жертвой гипноза Мистических глаз. Слова учителя будто несли в себе давно забытую великую магию, о которой любой современный маг мог только мечтать.

Наконец...

— Тебе никогда меня не победить, — процедила Фэйкер, скрипя зубами.

Учитель ничего не ответил и повернулся ко мне.

— Ты поможешь мне, Грэй?

— Да!..

Я не могла остаться равнодушной. Он впечатлил меня.

Какая сила духа. Какое упрямство. Как этот человек, с непреклонной улыбкой пытавшийся подняться на ноги, мог быть таким...

«Таким... прекрасным...»

Мне хотелось, чтобы он увидел. Царь, которым этот человек восхищался. Хотелось поведать Искандеру, Героической душе, запечатлевшей своё имя в истории, каким мой учитель стал.

Я ощутила прилив сил, которые, как мне казалось, давно меня покинули.

— С твоего позволения, Мастер, — сказала Фэйкер, поднимая меч. — Я собиралась верно служить тебе в этом мире, но такая дерзость не должна остаться безнаказанной.

— Эх.

Хартлесс преувеличенно вздохнул.

Синий костюм рыжеволосого мага развевался на ветру, рассеивая во тьме его сетования.

— Я знал, что это произойдёт, поэтому и пытался как можно быстрее покинуть это место. Ничего не поделаешь, придётся...

Он не договорил, потому что в крышу рядом с его ногой вонзилось что-то чёрное.

Увидев клинок и его уникальную форму, я широко распахнула глаза от изумления.

— Чёрный ключ!..

На крыше возникла новая фигура.

Старик в угольно-чёрных одеяниях и с большим шрамом на лице. Его глаза были плотно закрыты, а каждая рука удерживала сразу три Чёрных ключа.

— Как Вам это удалось? Вы же лишились зрения.

— Нет, — произнёс старик, опровергая слова Хартлесса.

Седые волосы старика, сжимавшего Чёрные ключи, развевались на ветру, но вскоре опустились на его щёки.

— Я вернул то, что аукцион забрал у меня.

Он резко поднял веки.

В глазницах Карабо сверкали Мистические глаза. Пересадка была далеко не самой аккуратной, потому что они смотрели в разные стороны.

Очевидно, что в таком состоянии эти глаза были бесполезны. Однако...

— По сути, при пересадке Мистические глаза необходимо связать с реципиентом на духовном уровне, — медленно произнёс учитель. — Это своего рода ментальная хирургия. Извлечение и перенос связи между глазами и телом. Поэтому изначальный владелец всё ещё может использовать Мистические глаза. Тем более, что с момента операции не прошло и суток.

Он ничего не видел, но мог использовать силу Мистических глаз!..

Чёрные ключи Карабо рассекли воздух.

Боевые навыки были настолько великолепными, что я ни за что не смогла бы повторить его движения. Карабо управлялся со своим телом даже лучше, чем Фэйкер, которая жила в древние времена.

— Не блокируй их!

Фэйкер послушно подчинилась приказу Хартлесса.

Да, они так и не скрестили свои клинки. Тела Карабо и Фэйкер на мгновение словно слились воедино, после чего вновь разошлись.

Однако спустя ещё мгновение меч Фэйкер рассекло надвое.

— А, понятно. Вот, значит, как оно выглядит.

Карабо рассмеялся.

Повреждение меча Фэйкер проявилось с задержкой не из-за невероятной остроты клинков Карабо. Очевидно, что оружие Слуги было рассечено в другое

время. Я невольно сравнила это с событиями какого-нибудь фильма, которые совершили прыжок по временной оси благодаря монтажной склейке.

— Это пузыри, — прогремел голос старого священника.

Его тело скользнуло к Фэйкер, не давая ей даже секунды на передышку. Сближение было плавным, словно он ухватил пробел во времени. Чёрные ключи в руках Карабо взревели от скорости, с которой даже Героическая душа, казалось бы, во много раз превосходившая его в плане чистых физических способностей, не могла совладать.

Слуга была не единственным противником священника.

Достигшие поезда ветви Дитя Айннаш также становились жертвой клинков, которые их даже не касались.

— Да, всё верно. Этот мир явно состоит из пузырей.

Его голос и манера речи сильно отличались от того, что я привыкла слышать.

«Когда им управляли, Карабо...»

Это, скорее всего, отличалось от обычного раздвоения личности и больше напоминало подавленные желания и эмоции Карабо.

— До начала аукциона я попросил мисс Адасино держать Карабо в курсе как самих торгов, так и того, что будет происходить после, — произнёс учитель.

Выходит, поэтому он и вырвался из заточения. Карабо осознал, что им управляли последние семь лет, и решил сражаться. Он вернул себе Мистические глаза и поднялся на крышу.

— Вот как. Значит, может быть и такое, — со смехом сказал Хартлесс. — Лишившись зрения, Вы начали гораздо лучше обращаться со своими Мистическими глазами. Теперь Вы можете видеть то, что Вашей обычной личности было недоступно, не так ли?

— Хартлесс!..

Карабо пронёсся через крышу, нацелив клинки на улыбку мага.

*

— Форма звёзд. Форма неба. Форма богов. Форма меня. Небесные тела принимают полые формы. Полое формируется из пустоты. Пустота формирует богов.

Ария девушки отчётливым эхом разносилась по вагону.

В конце концов, магия – это практика переписывания мира.

Однако правило в том, что чем длиннее ария, тем больше глубина этого переписывания. Говорят, что душа человека может выдержать лишь десятистрочные арии. Поэтому их порой называли мгновенным соглашением в десять строк.

Разумеется, продолжительные ритуалы позволяют значительно увеличить масштаб и стабильность магии, но в плане качества подняться выше уже не получится. Можно сказать, что это предел современной магии.

Как правило, для завершения ритуала такого уровня потребовались бы несколько дней и ритуальный зал Анимусфиа.

Однако он уже начал обретать форму благодаря настройке Мелвина. Это доказывало, что молодой человек, которого постоянно рвало кровью, обладал выдающимися навыками.

Ему помогала Иветт.

С помощью Мистического глаза она фокусировала магию, внимательно наблюдая за ситуацией снаружи через фамильяров Жан-Марио. Несмотря на то, что все считали девушку всего лишь специалистом по Мистическим глазам, её поддержка была безупречной.

«Из-за класса Эль-Меллоев?»

Неужели тренировки Лорда не только развивали индивидуальные качества учеников, но и приучали их работать в команде? Предательство считалось неизбежностью в Часовой башне, но его учения наверняка были как-то с этим связаны.

Вдобавок помогала музыка Мелвина.

Своей тональностью она усиливала эффект его магического внедрения. Если верить некоторым, подобного рода настройка являлась наиболее эффективной для магии, в которой задействованы сразу несколько человек.

По сути, использование множества магических внедрений и Магических цепей было весьма расточительным. Это касалось как опытных одиночек, так и нескольких магов, работающих над одной формулой. Похоже, Мелвин пусть и временно, но помогал им настроиться на одну волну.

Она решила полностью отдаться красивой музыке.

— Да, теперь я понимаю, — внезапно прошептала Ольга-Мария, не отрываясь от арии.

Голова Триши лежала на стуле. Девушка незаметно для остальных обратилась к ней, не открывая глаз и поддерживая высокий уровень концентрации:

— Мне ведь можно злиться, когда это естественно, верно?

Заклинание словно пустилось в пляс.

Её активные Магические цепи будто раскалились добела, получив силу как от её од, так и от маны в воздухе. Жар был таким сильным, что неопытный маг, скорее всего, спалил бы все свои нервы.

— Ты ждала, когда я наконец-то разозлюсь, Триша?

Ответа, разумеется, не последовало.

Мёртвых можно заставить говорить, например, с помощью некромантии, но информация, полученная от тех, кто уже встретил смерть, будет отличаться от их мнения при жизни.

Девушке её мысли казались эгоистичными и корыстными, но она не могла получить тому подтверждения, не будучи волшебницей.

Но она продолжала плести магию, которую должна была воплотить.

— Звёзды. Космос. Боги. Анимус. Антрум. Вселенная. Анима, Анимусфиа!..

И магия... явила себя.

4

Фэйкер отшатнулась.

Броня Героической души была разрублена, а с её плеч капала кровь.

— Эти Мистические глаза... сравнимы с концептуальным оружием первого класса? — простонала женщина.

Её можно было понять.

Разумеется, Адда тоже не стоило недооценивать. Коса, таившая в себе великое сокровище, обладала достаточной силой, чтобы убить Слугу. Однако Мистические глаза старика могли творить чудеса даже с обычным ножом.

Более того, целью священника была не Слуга, и не Дитя Айннаш.

— Ты использовал меня!.. Хартлесс!..

Осознав, что клинки её врага были напитаны гневом, Фэйкер поняла, что ей не сбежать.

Это полностью отличалось от того, что произошло со мной и учителем не так давно. Если Мастер в опасности, долг Слуги – защитить его. В обрушивавшиеся на неё клинки была вложена не только мощь их владельца, но и сила из прошлого. Из-за движения поезда удары, нанесённые в одном месте, сразу же воплощались в другом. Другими словами, они сыпались со всех сторон.

Как дух, так и плоть были беззащитны перед атакой из прошлого. В плане боевой мощи Фэйкер в разы превосходила любого человека, но она не могла вечно избегать ударов, которые представляли собой подобный феномен.

Таким образом Карабо удавалось успешно теснить Фэйкер, но этого было недостаточно, чтобы разделаться с Дитя Айннаш. Возможно, оно извлекло урок из предыдущего столкновения со священником и начало кружить вокруг поезда, пытаясь подобраться к нему под другим углом.

Тогда-то это и произошло.

— Все назад!

Крик, вероятно, переданный через фамильяра, принадлежал Ольге-Марии.

Небеса в мгновение ока озарил свет звёзд.

Используя магическую энергию железнодорожных путей в качестве ориентира, небо и земля слились в единую силу. Поэт описал бы это зрелище, как двух звёздных богов, чьи губы сплелись в страстном поцелуе.

На Дитя Айннаш обрушился десяток копий света.

Это был поистине магический звездопад.

Словно кружась в танце, свет разделился на несколько лучей, которые ударили одновременно. Ветви Дитя Айннаш мгновенно обратились в ничто под жалобный вопль.

— Ха-ха-ха, это действительно великая магия, — горько улыбнувшись, произнёс учитель.

Магия Анимусфиа была достаточно мощной, чтобы расправиться даже с Дитя Айннаш.

В то же время ситуация в бою также изменилась.

Среди огромного облака пыли, которое закрыло даже ночное небо, Фэйкер взмыла в воздух и пробормотала несколько слов.

— Услышьте мою молитву…

Я ощутила, как вся моя нервная система предупреждающе взвыла.

— Нереиды…

— Не позволю!

Карабо вновь набросился на Фэйкер с фланга.

Моя коса впитала как можно больше энергии, чтобы свести на нет её магию.

Хотя…

Слово «пересилить» было бы точнее.

Магия из Эпохи богов была приманкой. Фэйкер не стала бы вновь глупо использовать то, с чем уже несколько раз справилась моя коса. Возможно, женщина произнесла столь странные слова в гневе, но тем самым она также могла готовить последнюю ловушку.

Разыгрывая свой трюк, она улыбнулась, но Карабо это не смутило, и он всё равно устремился к ней.

— Узрите!

Глаза Героической души вспыхнули призрачным светом.

Мистические глаза, золотой и серебряный. Момент был поистине смертоносным. Не только для Карабо, но и для моего учителя, оставшегося без Подавителей Мистических глаз. Разумеется, будучи великим воином, Фэйкер это учла.

Карабо неловко замер. Даже лишившись зрения, он был уязвим перед Мистическими глазами благородного цвета, пусть эффект был и не таким сильным. Однако этого оказалось достаточно. Врезавшийся в грудь старика сапог отправил его в полёт.

Тело Карабо несколько раз отскочило от крыши вагона, словно плоский камень от поверхности воды.

Затем жертвами её Мистических глаз стали бы.

«Плохо дело!..»

Я ощутила, как мои руки выпустили косу, когда эти прекрасные глаза лишили меня контроля над телом.

*

Атакам Дитя Айннаш не было конца.

Удары Карабо и великая магия Ольги-Марии справились лишь с первой волной. Древо не прекратит свой натиск, пока его ядро не будет уничтожено.

Разумеется, сотрудники «Рельсового цеппелина» это осознавали. Они тоже были творениями сильного Мёртвого Апостола и поэтому в какой-то степени понимали своего противника. Несмотря на то, что это столкновение стало для них неожиданностью, им уже удалось предугадать дальнейшие действия Дитя Айннаш.

Однако, войдя в пункт управления поездом, проводник Роден застыл как вкопанный.

Потому что там стояла ослепительно-белая женщина.

— Управляющий...

Её голос был пустым.

После сеанса ментальной хирургии он не ожидал увидеть её в ближайшее время. Настолько эфемерной была эта женщина. Фантом, оставленный хозяйкой «Рельсового цеппелина». Тень, которая могла существовать лишь на этом поезде. Казалось, полупрозрачная фигура женщины могла в любой момент исчезнуть в облаке дыма. Должно быть, это означало, что она превысила свой изначальный лимит.

Более того...

— Даю разрешение на использование Великой проекции Мистических глаз, — добавила она.

— Со всем уважением, госпожа, это...

— Дальнейшие повреждения поезда станут большим позором для Розьен и, если уж на то пошло, для меня.

После этих слов Родену пришлось задуматься.

В конце концов, он принял решение и открыл глаза.

— Понимаю. Я буду следовать Вашим указаниям, заместитель владельца. Смотрю, ты вернулась, Леандра.

— Да, сэр, — кивнула аукционистка, которая пришла из Пандемониума.

Когда Карабо вставил украденные Мистические глаза мимолётности в свои глазницы, Леандра, ставшая свидетелем столь возмутительного поступка, вновь удивилась. Старик знал, что заместитель владельца ещё не восстановила силы для того, чтобы осуществить пересадку, и поэтому без всякого промедления сделал это сам.

Уже через секунду пальцы аукционистки скользнули к стене.

Она взяла один из сосудов с Мистическими глазами и вставила его в углубление рядом с сиденьем машиниста. Сосуд быстро погрузился внутрь и полностью исчез.

— Мистические глаза загружены, — пробормотал Роден.

Проводник внимательно следил за реакцией между Мистическими глазами и механизмами поезда. Он мягко водил пальцами вдоль панели, глядя на колеблющиеся стрелки приборов и вникая в показания. Ему ещё не доводилось использовать эти инструменты. Роден думал, что сгинет, так и не прикоснувшись к ним.

Заместитель владельца уже исчезла.

— Запуск процедуры проекции Мистических глаз. Связь с Мистическими глазами установлена. Анализ последних трёх характеристик. Три... два... один... Анализ завершён. Масштабируемость характеристик подключённых Мистических глаз обеспечена. Линза духовной регрессии – Око розы - развёрнута.

Одновременно с этими словами в пункте управления поездом раздался странный шум.

Скрежет трущихся друг о друга шестерней больше походил на крик… чем на звук работы двигателя. Так вопил бы человек, с которого медленно сдирают кожу и плоть, обнажая кости.

— Великая проекция Мистических глаз!

Роден резко потянул рычаг на себя.

И поезд поднял веки.

5

Поезд поднял веки.

Описать это можно было только так. В передней части «Рельсового цеппелина» возник огромный глаз, внешне самый обычный, но на самом деле очень странный.

Нет, это был Мистический глаз.

Глаза, которые плавали в загруженном сосуде, обладали благородным цветом пламени.

Увеличив их силу в сотни раз, огромный глаз высвободил таинство, практически полностью испепелившее ветви Дитя Айннаш.

Очевидно, что пламя равного благородному цвету фальшивого Мистического глаза, которым пользовалась Иветт в ледяном лесу, меркло в сравнении с этим. Разница в мощи и дальности поражения была попросту нелепой. Этот поезд обладал настолько невероятным таинством, что сравнивать их было бы так же глупо, как ставить фейерверки в один ряд с баллистическими ракетами.

Затем на крыше вагона возникла другая аномалия.

— Ох... — раздался стон.

Даже я не могла в это поверить. Когда Фэйкер вновь обрушила на нас силу своих Мистических глаз благородного цвета принуждения, я была готова и как можно быстрее избавилась от их эффекта.

— Это...

Карабо, не поднимаясь, тоже покачал головой. Несомненно, Мистические глаза Фэйкер должны были сломить нас. Будучи древним и искушённым воином, она явно превосходила нас обоих.

Но тогда откуда такой результат?

Героическая душа обильно истекала кровью.

Причиной тому была моя коса. Руки всё ещё дрожали от отдачи после удара в полную силу. Оружие разрубило её тело по диагонали. Рана была серьёзной даже для Слуги. Однако Героическая душа даже на колено не упала и сурово посмотрела на моего учителя.

— Ты ждал этого момента, не так ли? Ждал, когда я воспользуюсь Мистическими глазами.

— Ха, я знал, что ты это сделаешь, — прошептал за моей спиной учитель, сжимая в руке знакомый Тайный знак.

Назар Бонкугу.

Талисман с узором в виде глаза, защищающий от Мистических глаз.

Учитель говорил про силу видимости. По его словам, Карабо манипулировали в инциденте семилетней давности с помощью гипноза и этой силы. Чем мощнее Мистические глаза, тем ниже устойчивость к гипнозу. Учитель воспользовался этим и на мгновение обездвижил Фэйкер.

— Разумеется, это скорее магия мисс Адасино, нежели моя, — произнёс он, и Назар Бонкугу треснул, словно не выдержав интенсивности магической силы.

Хартлесс стоял неподвижно.

Карабо, грудина которого, скорее всего, была сломана, пытался отползти назад.

На крыше, временно расчищенной от ветвей Дитя Айннаш проекцией Мистических глаз, мой учитель произнёс:

— Позволь спросить. Кое-что не давало мне покоя. У тебя были сомнения, прежде чем ты умерла?

Женщина раздражённо щёлкнула языком.

Внезапно я кое-что вспомнила.

Фэйкер сказала моему учителю, что подчинённые Искандера всегда ставили свои интересы превыше всего. Это прозвучало, когда она впервые вызвала учителя на бой.

— Если я правильно тебя понял, у тебя ещё при жизни были разногласия с другими последователями Искандера. И я ни капли не удивлён, должен признать. Это естественно, учитывая твои наклонности. На самом деле вполне возможно, что ты бросала всем вызов, тем самым проверяя серьёзность их намерений стать его последователями. В таком случае он, вероятно, хотел бы, чтобы ты и твой брат Гефестион встретились со мной.

— Иди. К чёрту, — хрипло произнесла женщина, но учитель лишь горько улыбнулся.

— Не смей говорить о моём сгинувшем царе, глупец, который на полмесяца стал его солдатом!

— Она не может сгинуть, — теперь голос учителя звучал до ужаса серьёзно. — Тень царя. Даже если царство, созданное великим правителем, канет в небытие, даже если его генералы перебьют друг друга, даже если его все забудут и даже если его имя будет стёрто со страниц истории, важность никуда не денется. Поэтому я стою сейчас здесь!

— Софистика! — воскликнула Фэйкер.

Её сломанный клинок взревел.

Мне хватило бдительности, чтобы перехватить его, но моё тело начало наливаться тяжестью.

Воительница обладала просто чудовищной выносливостью. Что это за Героическая душа такая? Несмотря на раны, которые не выдержало бы ни одно живое существо, Фэйкер стояла на ногах, живая и полная сил. Такова была выносливость двойника человека, завоевавшего известный мир.

— Церковник лишил меня меча. Твоя ученица лишила меня магии. А ты лишил меня Мистических глаз. Да, признаю. Пусть не во всех, но в твоих поступках чувствуется талант лидера.

Медленно, словно подчёркивая каждое слово, она произнесла:

— А теперь посмотрим, как ты переживёшь вот это.

Сломанный меч рассёк небеса, создавая брешь в пустоту, из которой возникла величественная фигура, окружённая чёрными тучами.

Это была Гордиева колесница.

Героиня наконец-то призвала свой Благородный Фантазм. Пустоту озаряли молнии, которые высекали огромные когти. Запряжённые в колесницу драконы-скелеты взревели, готовые уничтожить любого врага.

— Змеи обладают символической связью с Дионисом, а эти ящеры – результат моего поклонения. Когда царь доверил мне свою колесницу, я направляла её магией, как это делал он с помощью божественной власти Зевса.

После учитель всё мне объяснил.

Этот миф был относительно широко распространён в греческой культуре Эпохи богов. Например, колхидская ведьма Медея после убийства вероломного Ясона исчезла на колеснице, которую тянули за собой драконы. Наверное, поэтому мой учитель понял, что эта Героическая душа была волшебницей.

— Ты не против, Мастер?

— Ха-ха, это твой выбор.

Невинно улыбнувшись, Хартлесс запрыгнул на колесницу.

Как только Фэйкер взмахнула поводьями, колесница описала широкую дугу и помчалась рядом с «Рельсовым цеппелином». Те несколько секунд, которые им потребовались, чтобы отдалиться на достаточное расстояние, стали последней преградой между нами и смертью. Вот она, истинная ценность Героической души, способной полностью уничтожить поезд, не говоря уж о нас.

— Что же... нам?.. — простонала я, поднимая взгляд.

Чёрным ключам Карабо их не достать. Как и проекции Мистических глаз, поскольку они двигались в стороне от «Рельсового цеппелина». Более того, на помощь Ольги-Марии лучше тоже не рассчитывать, потому что ей вряд ли удастся вновь сотворить свою великую магию.

— Грэй, дело за тобой, — сказал учитель и уселся на крышу.

— Учитель?!

— Я предоставляю это тебе. Моя жизнь в твоих руках.

Он кивнул, ещё раз подтверждая свои слова.

*

Великая проекция Мистических глаз серьёзно потрепала Дитя Айннаш.

Однако у наблюдавших за этим сотрудников поезда не возникло даже намёка на чувство превосходства.

Это было ожидаемо.

— Извлекаю Мистические глаза.

С глухим звуком из углубления возник прозрачный сосуд. Плававшие внутри глаза, которые только что использовали своё таинство, были сильно обезображены и превратились в бесформенные чёрные комки.

— ...

Ни проводник, ни аукционистка не произнесли ни слова. Но смысл их молчания был предельно ясен.

Мистические глаза обуглились всего лишь после одного использования.

Сколько магов закричали бы при виде этого? Даже если бы у кого-то из них прихватило сердце, в этом не было бы ничего удивительно. Редкие Мистические глаза, стоившие целый мешок драгоценных камней, стали совершенно бесполезными после одной проекции.

Проводник стиснул зубы, и по его подбородку потекла холодная красная кровь.

Неудивительно, что он не горел желанием следовать указаниям заместителя владельца. Да, он хотел защитить поезд бывшей хозяйки, но для этого нужно было пожертвовать частью коллекции. Проводник лучше умер бы здесь и сейчас, если бы мог.

Однако долг не позволял ему сделать это.

Защита поезда была последней порученной им миссией. Даже если его хозяйке больше нечего было сказать.

— Продолжайте, я загружу Мистические глаза, — прошептала аукционистка и вставила очередной сосуд в углубление.

Больше проводник не издал не звука.

Место выжженных смертоносных ветвей стремились занять новые. Дитя Айннаш не желало сдаваться. У них тоже даже мысли не было опускать руки. Поэтому они знали, что нужно делать.

— Подтверждаю загрузку Мистических глаз. Запуск процедуры второй проекции. Связь с Мистическими глазами установлена. Завершение анализа через три... два... один...

В его голосе не чувствовалось печали, потому что он был профессионалом.

Проводник вновь потянул на себя рычаг, трогать который ему совсем не хотелось.

— Великая проекция Мистических глаз!

Огромный глаз, зловеще сияя, быстро избавился от ледяных ветвей, устремившихся к поезду.

*

Одновременно с высвобождением второй проекции Мистических глаз колесница описала красивую дугу в ночном небе.

Я подумала, что это было похоже на радугу. Будь магия видна невооружённых глазом, ослепительный свет наверняка бы запечатлелся на сетчатке. Мои усиленные до предела уши даже услышали голос из колесницы.

— Если бы я... не умерла... того раскола никогда бы не было!..

Это был крик.

Горестный вопль.

Неизбежное клеймо, мучившее множество Героических душ.

Я вдруг вспомнила сон, который видела вчера.

«Почему ты стремился к этому месту? Почему не мог просто забыть? Ты должен был знать, что это была лишь мечта».

«Ответь мне, Искандер!»

Интересно, к какому именно Искандеру был обращён этот крик?

К настоящему? Или к самой Фэйкер? У меня возникло чувство, что оба варианта были одновременно правильными и ошибочными.

И затем, словно в стремлении отринуть всё это, с её прекрасных губ начала слетать затейливая вязь из слов:

— Моя преданность царю непоколебима! Даруй же мне имя Грома!

Высвобождение настоящего имени. Квинтэссенция сокровища, которое Фэйкер ещё ни разу не использовала в полную силу.

Если так, то я могла ответить лишь одним.

— Придётся идти напролом, — пробормотала я.

Охладить разум. Остановить все излишние функции. Я – всего лишь шестерня в механизме великого таинства. Я становлюсь его частью и оттачиваю свою точность. Я тянусь к месту, далёкому от страха и сомнений, погружаюсь в похожее на транс состояние сознания.

И у всего этого должно быть начало.

— Gray… Rave… Crave… Deprave…

Ария переполняет меня. Самовнушение погружает сознание ещё глубже.

Маны достаточно. Даже в избытке, учитывая присутствие духовной жилы, «Рельсового цеппелина» и неутомимо атакующего Дитя Айннаш. Нет никаких сомнений, что в таких условиях у меня получится высвободить свой Благородный Фантазм.

«Но… хватит ли?»

Получится ли у меня победить эту колесницу?

Как бы хорошо я ни владела сияющим копьём Ронгоминиадом, Фэйкер, даже будучи представительницей фальшивого класса, обладает поистине невероятной силой. Смогу ли я одолеть такого монстра?

Несмотря на сомнения, с моих губ, которые начали двигаться сами собой, слетают заранее определённые слова:

— Engrave… in me…

— Прошу, успокойся, — внезапно раздался чей-то голос.

Держась за Каулеса, ко мне подошёл заляпанный кровью старик. Похоже, удар Фэйкер оказался серьёзнее, чем я думала. В открытой ране белела сломанная грудная кость.

«Карабо…»

Я не могла говорить.

Мной уже овладел транс, а процесс высвобождения превратил Адда из косы в столб света. Глаза Карабо были затуманены, однако это не мешало им ослепительно блестеть.

— Ого, я удивлён. Это же Благородный Фантазм. Не думал, что человек может владеть чем-то подобным.

Его импульсивная личность, которая взяла верх во время сражения с Фэйкер, уже исчезла, или же мне просто из-за транса казалось, что его голос вновь стал привычным и мягким?

Слова Карабо были тихими и спокойными.

— Похоже, что это копьё переполняют молитвы. Тринадцать невероятно сильных молитв.

Он увидел это с помощью своих Мистических глаз?

Я сама не понимала.

Но старик с доброй улыбкой посоветовал:

— Прислушайся к голосу копья. Внимай молитвам тех, кого уже давно нет. У тебя это должно хорошо получаться.

«Молитвам тех, кого уже давно нет...»

Что это? Почему...

Почему из столба света доносился голос Адда?

— Хи-хи-хи! Так всё и должно быть! Эй, Грэй! Всё это время ты сидела, сжавшись в углу и закрыв лицо руками! Ты ведь никогда всерьёз не думала о своих желаниях, верно?

«Адд...»

Карабо несколько раз моргнул, услышав хриплый голос.

Несмотря на это, Адд продолжил:

— Слушай, пора уже спросить себя! Чего же ты хочешь?! Сделать что-то здесь и сейчас? Так скажи это вслух! Защитить и помочь? Никто не узнает, если ты будешь молчать!

«Адд... ты...»

Он был ужасно болтлив. Сердце почему-то пронзила боль.

Этот вопрос задал единственный друг, который у меня был в родной деревне. Когда я была маленькой, он часто называл меня «глупой Грэй» и доводил до слёз. Со временем эти слова звучали всё реже, пока не исчезли полностью, когда я решила последовать за учителем в Лондон.

— Я... — послышался мой голос.

Я в трансе и чувствую себя ужасно неловко. Я не знаю, каковы мои настоящие чувства.

Однако я приложу все усилия, чтобы облечь их в слова.

— Я хочу защитить учителя и всех остальных. Хочу защитить себя.

— Хи-хи-хи-хи! Слышу тебя чётко и ясно, глупая Грэй...

— Псевдоинтеллект отключён. Скорость сбора магической энергии превысила пороговое значение. Снятие ограничителя второго уровня.

Голос Адда изменился, стал механическим.

И затем он произнёс слова, которые я ещё ни разу не слышала.

— Печать Круглого стола, оценка ситуации.

— ...

Это напомнило мне легенду, которую я слышала давным-давно.

Говорят, что изначально святое копьё не было оружием.

Также существует такое мнение, что первое таинство возникло в тот момент, когда человечество взяло на себя обязанности духовного лидерства над миром. Планету покрыла тонкая вуаль человеческих «физических законов», для сохранения которой на земле появились якоря.

Одним из них был Ронгоминиад, копьё, сияющее на краю света.

Этот якорь, созданный для поддержания мира, оказался в руках короля, который запечатал его с помощью своих рыцарей.

Тринадцать печатей, ограничивающих «силу» святого копья.

Высвободить его по-настоящему можно лишь в ситуации, удовлетворяющей множеству условий и требований.

Для полного высвобождения необходимо как минимум семь голосов.

И Круглый стол внутри святого копья принял решение.

«Это битва ради выживания».

——Одобрено, Кей.

«Это битва против сильного врага».

——Одобрено, Бедивер.

«Это битва ради человечества».

——Одобрено, Гахерис.

«Это битва ради истины».

——Одобрено, Агравейн.

«Это не битва против духов».

——Одобрено, Ланселот.

Высказались далеко не все.

Только пять, даже не половина.

Однако эти пять снятых печатей начали вырываться из копья потоком света, которого я никогда прежде не видела. Но важнее всего было другое. Факт того, что на мой зов откликнулось столько молитв, сильно меня воодушевил.

«Это... значит...»

Я приняла решение.

— Снятие ограничителя третьего уровня.

Одновременно с механическим голосом я, пребывая в трансе, вымолвила последние слова арии:

— A grave... for you...

Пой, восхваляй, созидай.

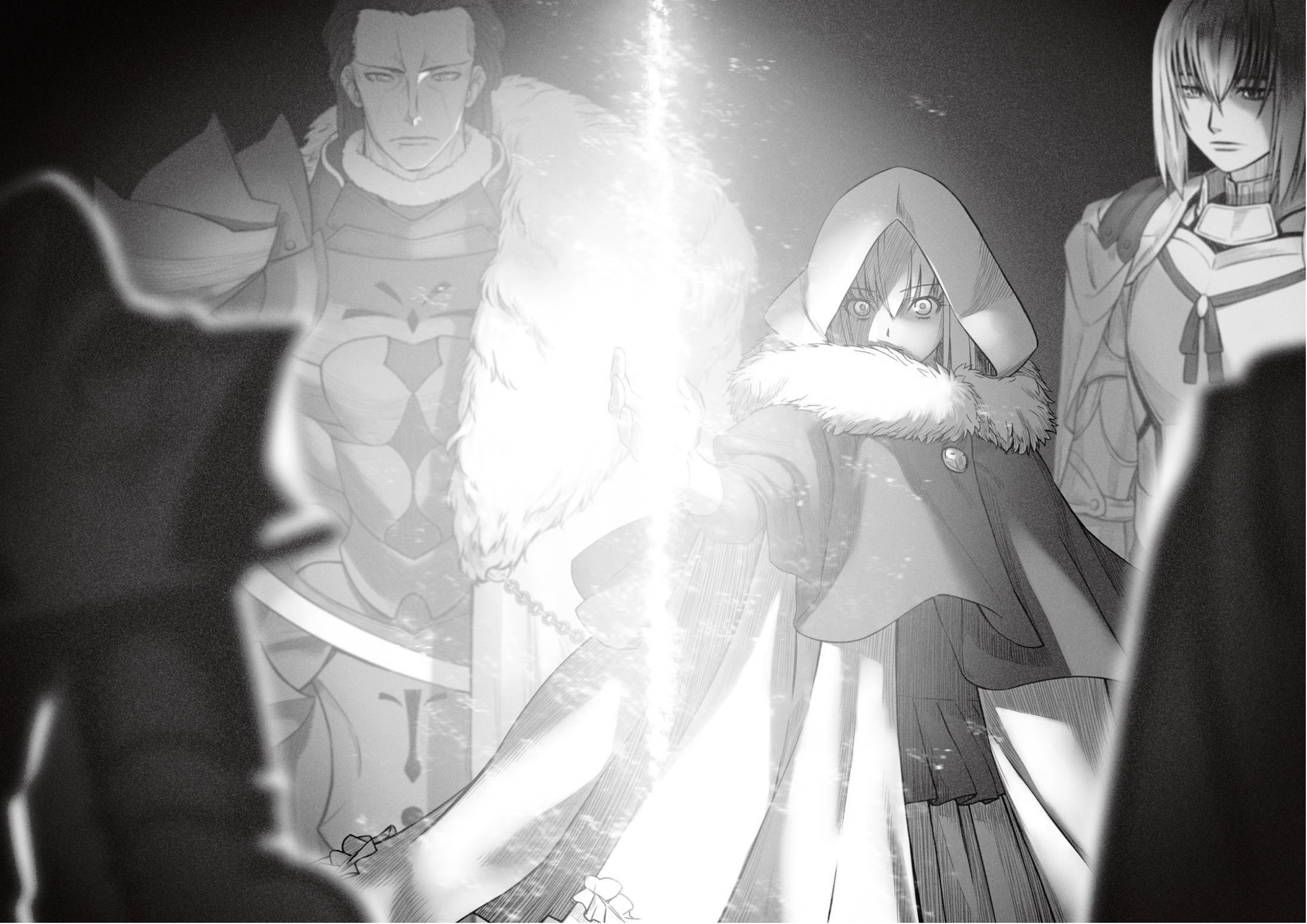
О древнее таинство, утихни.

О приятная загадка, обратись в ничто.

Вдалеке я увидела, как Фэйкер взмахнула поводьями.

— Мчись вперёд, Гекатова колесница!

Колесница превратилась в падающую звезду на фоне луны.



Как же эта звезда, бросившая вызов земной тверди, была сильна и прекрасна. Разумеется, количество излучаемой магической энергии казалось просто невероятным. Врезавшись в землю, этот Благородный Фантазм типа «анти-армия», с лёгкостью оставит огромный кратер, а то и два.

Свирепая звезда, окружённая молниями.

Я медленно подняла своё оружие.

— Святое копьё активировано.

Глядя на него, я вдруг осознала.

Какой же это ослепительный свет!

Как же сильно кипит моя кровь!

Неужели каждый рыцарь в старые времена обладал таким пламенным сердцем?

Колесница была прямо передо мной. Молнии сверкали с такой чудовищной силой, что мне казалось, будто мои глаза вот-вот сгорят дотла. Словно в ответ, свет святого копья в моей руке стал ещё чище. Сгустившись до предела, он неистово пульсировал, будто желая сорваться в безумный танец.

Ну же, кричи.

Отдайся рёву.

— На краю света... Ронгоминиад!..

Свет, скручиваясь и извиваясь, устремился вперёд.

Палящий зной и молнии были ерундой в сравнении с этим. Поток пронзил ночное небо с крыши «Рельсового цеппелина», уничтожая всё на своём пути. Где бы ты ни находилось, небесное царство, мой свет испепелит тебя.

Гекатова колесница исчезла в ослепительном сиянии.

Свет, затмевающий даже звёзды, вскоре растворился в объятиях ночи, словно такова была его судьба.

*

— Как... такое?.. — ошеломлённо прошептала я, пытаясь осмыслить ситуацию.

Почему я не в коме? На самом деле мне казалось, что мой разум угас всего на несколько секунд. Возможно, я пролежала без создания десятки минут или часов, сама того не осознавая. Я бы упала и уснула как убитая, если бы могла. Кричало не только моё тело, но и перегруженные Магические цепи. Усталость проникала в мозг и нервы. Чувство было такое, словно моя голова погрузилась в грязь.

Но я не могла упасть.

Потому что иначе не смогу подняться несколько дней. Однако перед этим нужно было многое сделать.

— Развернись, моё сердце.

Кажется, я услышала это прямо перед высвобождением Благородного Фантазма.

Поэтому я не могла рухнуть от усталости, не удостоверившись, что опасность миновала.

Я попыталась сдвинуться с места. Мои конечности, которые до этого были легче пёрышка, словно налились свинцом. Несмотря на это, я кое-как неловко поковыляла по крыше.

— Грэй!

На другой стороне меня ждал Каулес.

На руках юноши в очках беспомощно висело тело старика.

— Карабо... — дрожащим голосом произнёс Каулес.

Мне не нужно было слышать остальные его слова. Каким бы тренированным ни был агент Святой Церкви, он попросту не мог пережить такую травму груди. Возможно, его мозг и тело вышли за пределы своих возможностей, когда он вернул себе Мистические глаза. Интересно, стал ли он свидетелем появления Ронгоминиада?

Что он видел в свои последние мгновения? Прошлое или настоящее?

— Он помогал нам до самого конца... Однако я ничем не смог помочь ему, — раздался голос.

— Учитель...

Что же мне делать?

Меня ещё никогда не посещали подобные чувства. Что-то горячее текло по моим щекам, и я никак не могла это остановить. Я обрела нечто очень ценное и теперь никогда больше не увижу того, кто мне это подарил. Для меня такое было впервые, и я не знала, как поступить. Мне хотелось повернуться к учителю, но я просто не могла себя заставить.

По всей видимости, поезд уже был вне досягаемости Дитя Айннаш.

Огромный глаз закрылся, и горизонт постепенно менял цвет.

Учитель негромко вздохнул.

— Этот аукцион слишком затянулся. Пора заканчивать.

— Ага...

Несомненно.

Я буду помнить этот цвет до конца жизни.

Если моим глазам когда-нибудь предстанет нечто подобное, то это освежит память о дне, когда я обрела нечто ценное. Когда минувшее всплывёт на поверхность подобно пузырю, я почувствую горькое тепло прошлого.

Словно это был эфемерный сон.

Солнце ещё не показалось, но по рельсам уже скользил слабый алый свет утреннего зарева.